

028

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

БАРБ ХЭН
МЕКСИКАНСКИЕ
СТРАСТИ

ИНТРИГА

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барб Хэн

Мексиканские страсти

Серия «Интрига – Harlequin», книга 28

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19150331

Мексиканские страсти: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06806-4

Аннотация

Отпуск Эмили закончился бандитской ловушкой в мексиканских джунглях. От Эмили требуют раскрыть пароль секретной системы, над которой она работает. Чудом сбежав от похитителей, она прячется в контейнере грузового судна, из которого ее извлекает береговая охрана в лице неотразимо привлекательного полицейского Рида Кэмпбелла. Рид с подозрением относится к Эмили и ее рассказу, но только до тех пор, пока вместе с ней чуть не погибает в автокатастрофе. Теперь он полностью на ее стороне и вынужден спасаться вместе с ней от бандитских пуль. Бегство, погоня, поиск укрытия не просто сближают Эмили и Рида, но превращают в пожар возникшую между ними с первой минуты знакомства страсть.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Барб Хэн

Мексиканские страсти

Hard Target

Copyright © 2015 by Barb Han

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Глава 1

Эмили Бейкер сидела на земле, обхватив руками согнутые колени. Ее захлестывали страх и гнев. В разбитой голове стучал молоток, нижняя губа распухла и потрескалась от жажды.

– Шевелись, – приказал один из мужчин и рывком поднял ее на ноги. – Пошла! – Толчок в спину – и она снова едва не упала.

Все, что происходило с ней в последние дни, было просто невообразимо. Плыла она себе на каяке среди тропического рая, наслаждаясь богатством лесных звуков, и вдруг ее схватили и потащили куда-то в джунгли – партизаны, или как их там. Они завязали ей глаза и не снимают повязку уже несколько часов, хотя в этом аду она давно потеряла счет времени.

Они волокли ее в самую чащу, по шипам и колючкам, впивающимся в ноги. Солнце сожгло ей кожу до волдырей, муравьи искусали лодыжки.

Главарь по имени Дуэно приказал изменить ей внешность. Эмили отрезали волосы и вылили на голову жидкость с запахом отбеливателя – для того, наверное, чтобы она меньше походила на женщину, о пропаже которой заявит администрация курорта. О господи, о *пропаже*! От одного слова становится дурно.

Эмили доводилось читать, как за границей похищают американских туристов, но она и подумать не могла, что ей угрожает похищение, потому что это случается с другими, с богатыми, а она простой компьютерный оператор. Да она три года сэкономила каждый цент, чтобы скопить денег на путешествие!

Повязку сорвали с ее глаз, мужчины расступились, и Эмили увидела впереди какие-то постройки – скорее всего, лагерь. В этот момент грубая рука толкнула ее в плечо. Она вздрогнула и упала на четвереньки. К ней подошел главарь, Дуэно, выделявшийся среди прочих ростом и хорошей одеждой. Его лицо было закрыто, и если что, она при всем желании не смогла бы его опознать.

– Вы хотите домой, миз Бейкер?

– Да. – Откуда ему известно ее имя?

– Назовите пароли для системы «Сорскон». – Как он узнал, где она работает? Надежда на то, что это какое-то недоразумение, мигом испарилась.

– Не могу, я их не помню. – Ночью накануне отъезда она из соображений безопасности сменила все пароли, а дома распечатала их и приклеила листок у себя под столом.

– Что ж, будь по-вашему. – Он отвернулся. – Не кормить ее и не давать воды, пока не сообщит нужную нам информацию.

Сутки спустя Эмили только еще более ослабела, но рассказать то, чего не знает, все равно не могла.

Следующим утром Дуэно вернулся:

– Ну что, вспомнила?

– Нет. Как я тебе вспомню? – огрызнулась Эмили со смесью страха и злости, жгущих ее, как огонь жжет лес во время пожара.

Дуэно дал ей пощечину и повторил вопрос. Она молчала, и сколько ее ни хлестали по щекам, все было впустую. Тогда главарь велел своим подручным избить ее, связать и бросить в яму. Остаток дня Эмили провела в темной сырой тесноте, отчаянно пытаясь растянуть веревки на руках и ногах, и к вечеру ей это почти удалось. Когда один из троих тюремщиков напился и уснул, она решила, что пора действовать.

– Эй! Мне нужно в туалет! – крикнула Эмили.

Один бандит вытащил ее из ямы и развязал ей лодыжки.

– У тебя две минуты! – предупредил он, глядя на нее мрачными черными глазами, и подтолкнул Эмили к ближайшим зарослям, не заметив, что веревка на руках едва держится.

Впервые после пленения в груди Эмили встрепенулась надежда. Зайдя за кусты, она отбросила веревку и стремглав помчалась в лес.

Двое суток она скиталась в джунглях, все время со страхом ожидая, что бандиты вот-вот нагонят ее, схватят и снова бросят в яму. Наказанием за побег ей, несомненно, будет смерть. Ела она какие-то ягоды, по счастью оказавшиеся неядовитыми. На третий день Эмили, изможденная, грязная

и голодная, выбралась из джунглей и увидела впереди океан и суда под погрузкой. Сердце радостно забилося в груди. Она стала наблюдать и ждать темноты, чтобы незаметно пробраться в порт. Обращаться за помощью к местным властям ей казалось опасным, поскольку те, как она полагала, могли быть подкуплены бандитами.

Вечером, когда суета в порту улеглась, Эмили вышла к берегу. У причала стоял сухогруз с английским названием, следующий в Главстон, штат Техас, – это она прочитала на информационном стенде. Ей удалось проникнуть на борт и спрятаться в одном из отсеков, забравшись в большой пустой контейнер, где она и просидела всю ночь. Несмотря на усталость, спать Эмили не могла – страх и возбуждение не давали сомкнуть глаз. На рассвете поблизости зазвучали голоса, и вскоре судно отчалило. Началась изматывающая качка, желудок возмущенно урчал, требуя пищи. И в самом деле, сколько дней она уже не ест по-человечески? Пять или шесть?

В какой-то момент Эмили вдруг почувствовала, что задыхается, будто воздух стал густым и вязким. Ей казалось, что стенки ящика давят на нее, смыкаются вокруг, не давая пошевелиться. Нет, только не это. Нельзя паниковать, нельзя позволять своим мыслям возвращаться в джунгли, в яму, где она сидела, голодная и избитая. Эмили невольно всхлипнула и смахнула непрошеную слезинку. Боже, хоть бы они скорее доплыли и у нее хватило сил выдержать все это. Наверное,

уже недолго осталось, скоро она будет дома. Американский берег совсем близко, она чувствует вкус свободы.

А вдруг она ошибается?

Надежду она черпала в уверенности, что их судно пересекает Мексиканский залив, но на самом деле они могли находиться где угодно. Будь они прокляты, эти бандиты – это по их вине она сейчас чувствует себя такой беспомощной, никчемной! Эмили со злости двинула босой ногой в стенку ящика, забыв, что на подошвах у нее нет живого места. Как только они доберутся, необходимо первым делом промыть раны и обработать их антисептиком. Занозы из локтей и бедер она уже вытащила. Конечно, бегать по джунглям босиком в одном купальнике не самая лучшая идея, но выбора у нее просто не было – когда представился шанс, Эмили рванула в заросли и не останавливалась, пока позади не стихли голоса.

Эмили покрутилась в ящике, меняя положение. Нет, хорошо все-таки, что тут можно вытянуть ноги – не совсем, но почти. Она подбадривала себя как могла – занималась в уме арифметикой, втягивала живот, напрягала мышцы пресса, пытаясь не обращать внимания на сосание под ложечкой и слабость. Медленно капали минуты, тело ныло от тесноты. Она осталась без часов, без телефона, без денег. Впрочем, все это несравнимо с потерей свободы. Лишь бы добраться до берега, а там все устроится.

Курорт сначала показался Эмили раем, но теперь ей ни-

чего так не хотелось, как прийти домой, принять горячую ванну и лечь в свою постель!

Черт подери! Домой нельзя! Если им известно ее имя и место работы, то и где она живет – тоже! Страх прокатился по туго натянутым нервам.

Эмили, вжимаясь лицом в стенку ящика, попыталась заглянуть в щель между досками – темнота. Ничего, кроме темноты, равно позади и впереди нее.

Служащий прокатного бюро, усаживая ее в каяк, советовал держаться дальше от берега, густо заросшего джунглями, – в океане. Дескать, возле берега можно встретить аллигаторов. Теперь Эмили догадывалась, что он наверняка был в курсе, чем еще опасны джунгли, но почему-то не предупредил ее. Ах, знать бы ей заранее о вооруженных людях, скрывающих лица за банданами, оставляя лишь узкую щелку для глаз, – о бандитах, которые похищают туристов! Тогда она не повернула бы свой каяк в лесную реку, не погналась бы за мартышкой в соломенной шляпке, скакавшей по деревьям! И куда потом делась эта мартышка? Уселась как ни в чем не бывало на плечо одного из ее похитителей!

Вначале Эмили надеялась, что администрация курорта отправит людей на поиски, что явится охрана и вызволит ее из плена. Надеялась целых два дня, сидя полуголая и голодная в лагере, покрытая порезами, занозами и искусанная насекомыми. Потом надежда умерла.

Они не только избивали ее, они орали на нее – что даже

сильнее действовало на нервы. Еще она боялась, что ее будут насиловать, но, слава богу, пронесло.

Первое время они не выдвигали никаких требований, заставляя Эмили теряться в догадках. Что им от нее надо? Деньги? Наркотики?

Когда главарь потребовал компьютерные пароли, она испытала огромное облегчение. Если бы речь зашла о выкупе, это означало бы верную смерть. Ее родные – люди ненадежные. Мало того что у них нет ни гроша, Эмили понятия не имеет, где они сейчас. Ее мать и с собаками не найдешь. В свое время семейство Бейкер рассеялось по Америке точно элементарные частицы в результате ядерного взрыва, с наименьшей быстротой и разрушительными последствиями. Эмили всегда считали паршивой овцой. Она уехала от матери, не успев окончить школу. Потом много работала и училась. Мать не позволила ей сдать дополнительные экзамены, говоря, что это дорожка в рабыни какой-нибудь корпорации. Поэтому Эмили выбрала маленький университет – из тех, где при поступлении эти экзамены не требуются, и уехала в Северный Техас. Сначала два года училась в муниципальном колледже, затем еще три – в университете. Северный Техас привлекал доступными ценами на жилье и обилием вакансий, там Эмили и решила построить свою жизнь. Дела у нее пошли неплохо. Ее взяли на должность оператора в компьютерную фирму и вскоре обещали повышение.

Изредка Эмили получала весточки от матери – когда

той требовались деньги. Оказалось, что «свободная любовь» оплачивается скверно. Наблюдая, как мать после разрыва с отцом постепенно сдает, Эмили поклялась, что никому не позволит лишить ее воли к жизни. Ни за что.

Свойственные ей находчивость и быстрота ума выручили ее и на этот раз. Она смогла обмануть своих похитителей и теперь думала, что делать дальше, когда судно достигнет берега. В полицию обращаться нельзя – Эмили слышала, как бандиты обсуждали подкуп береговой полиции. Эти, пожалуй, отдадут ее прямо в руки Дуэно, и он ее немедленно убьет. Она содрогнулась от ужаса. Нет, не бывать этому. Наверное, надо все-таки пробраться домой, взять документы, одежду. Потом где-нибудь спрятаться, подождать, пока все утихнет. Денег, что есть у нее на банковском счете, должно хватить на год-два. Хотя при одной мысли, что придется покинуть единственное место, где она чувствует себя в безопасности, Эмили охватил страх. Впрочем, снова оказаться во власти Дуэно куда страшнее. Она помнит его угрозы, произносимые уверенным тоном, не оставляющим сомнений, что он намерен их осуществить, и как холодок бежал у нее по спине.

Сухогруз резко вздрогнул, накренился вперед и остановился. Неужели они зашли в порт?

Эмили, с бешено бьющимся сердцем, стала шепотом читать молитву, которую помнила с детства. Как знать, что ждет ее за стенками этого ящика?

Пусть она вся липкая от соленого пота, ее мучают голод и жажда, но она пока, черт подери, жива и еще сможет постоять за себя.

Эмили услышала мужские голоса. Их двое. Боже, хоть бы это были американцы!

Она напряженно вслушивалась.

Двое громко отдают команды. Шаркают ноги. Нельзя понять, сколько тут народу, но хотя бы говорят по-английски. Первым ее порывом было заколотить в стенку ящика, позвать их, чтобы ее нашли и отвезли домой, но она вовремя опомнилась. Она не просто прячется в контейнере, она нелегально, без документов, пересекает границу. Они вызовут полицию и иммиграционную службу. И не только. Могут сделать кое-что похуже. Подумав так, Эмили содрогнулась всем телом.

Нет, это слишком рискованно. Может быть, попробовать выбраться отсюда, пока грузчики заняты другими контейнерами? Но, если выползти сейчас, ее увидят. Вокруг шумно, много людей. Остается терпеливо ждать и надеяться, что ей повезет. Ведь груз куда-то перемещают, верно? Должно быть, в какие-то фуры. Только бы не на другой корабль!

Сердце больно билось о ребра. Она свернулась, как тугая пружина, готовая распрямиться в неизвестность.

И вдруг среди шума резко прозвучал незнакомый голос, и все умолкли. Этот голос, казалось, пронзил ее насквозь, невольно вызвав в теле дрожь той природы, что совершен-

но неуместна в подобных обстоятельствах. Напряженно прислушиваясь, Эмили стала различать и другие звуки. Мягкий топот и тяжелое дыхание.

О нет. Собаки.

Возбужденный лай прямо над ухом у Эмили как автоматная очередь вспорол стенку ящика. Жаркое дыхание ворвалось внутрь сквозь щели. Может быть, их привлек запах ее немытого тела? Она вся грязная, потная, да еще изо рта несет как у дикого зверя. Хотя нет, собаку в любом случае не обманешь.

Сердце трепетало от страха. Хоть бы офицер их остановил. Судя по их бешеному лаю, они готовы разорвать ее на куски.

– Hier, Komm! – скомандовал другой голос на иностранном языке. Что это? Немецкий? Голландский? Непонятно.

Проклятье, они вот-вот ее увидят и вытащат. Сердце в груди сжалось. Главарь ее похитителей обладает, должно быть, большим влиянием. Так или иначе, у него хватило денег, чтобы подкупить береговую полицию США, и она сейчас встретится лицом к лицу с его подручными. Неужели они отправят ее обратно к Дуэно? Может быть, получится их разжалобить и они отпустят ее домой? Надо попробовать...

Ее окружили голоса – мужские, суровые. Она напряглась, готова была защищаться и бежать. Лишь бы хватило сил... Если они все-таки намерены вернуть ее в преисподнюю, она не сдастся без боя.

Боковая панель распахнулась, Эмили выкатилась из контейнера и вскочила на ноги. Она увидела перед собой высокого полицейского в ковбойской шляпе, с темными, почти черными волосами, тяжелым подбородком и внимательным взглядом карих глаз. Он был худой и мускулистый – такие мужчины ей всегда нравились, но сейчас ей не было дела до его привлекательности, ее волновала только личная свобода.

Увидев ее, полицейский не сдержал улыбки – на его щеках обозначились ямочки. Судя по глазам, это был человек, вероятно, дотошный, но честный.

Эмили подняла руки вверх, показывая, что не собирается сопротивляться:

– Пожалуйста, помогите мне. Я американка.

– Вы гражданка США?

Когда она мячиком выкатилась на палубу, сердце у Рида Кэмпбелла невольно защемило. И тем более когда поднялась, и он увидел кровоподтеки и ссадины на лице, потрескавшиеся губы. Вид у девушки был несвежий, на голове – спутанная копна белесых волос, но его поразили светло-карие глаза, такие глубокие, что впору утонуть в них. Эх его разобрало от жалости! А ведь он на службе, где не место эмоциям.

– Да, я гражданка США, – ответила девушка на безукоризненном английском. Странно. Гражданам США нет необходимости прятаться в ящиках на грузовом судне, чтобы вернуться домой из Мексики.

Заметив, что она пошатывается, Рид предложил:

– Присядьте, если хотите.

Девушка кивнула и опустилась на один из ящичков пониже, а Рид попросил напарника сбегать к машине за бутылкой воды. Когда тот вернулся и протянул ей бутылку, она не смогла ее открыть – дрожащие пальцы плохо слушались.

– Давайте я помогу. – Рид мигом открутил тугую крышку.

Девушка поблагодарила его и принялась жадно пить, опорожняя бутылку.

– Как вас зовут? – спросил Рид.

Она помедлила, будто думала над ответом, и сказала:

– Эмили Бейкер.

– У вас есть при себе удостоверение личности, мэм? Водительские права, паспорт? – Нет, маловероятно, чтобы где-то в бикини, туго обтягивающем ее полную грудь и округлые бедра, могли быть запрятаны документы, и какими бы соблазнительными формами она ни обладала, в отчете об этом не напишешь. Рид с трудом отвел глаза и закашлялся. Черт, ну и жара сегодня, то-то в горле пересохло.

– Нет, при себе у меня ничего нет, – устало и обреченно ответила Эмили.

Контейнер, где она пряталась, состоял из нескольких отделений. Что там? Еще люди? Нелегальные иммигранты? За шесть лет в таможенной полиции Рид посмотрелся всякого, и ничто его не удивляло.

– Давай-ка проверим, – сказал напарник по имени Пит

Сандерс.

До Эмили только сейчас дошло, что она сидит перед ними почти голая, и, зардевшись, она сложила руки на груди по-детски беззащитным жестом. Сердце у Рида сжалось – еще один факт из тех, что неуместны в отчете служащего министерства национальной безопасности.

Что ж, видимо, настало время легенд. Эмили поежилась, потупилась, потом снова подняла на Рида огромные, полные страха карие глаза. Руки у нее ходили ходуном. Если можно было бы выпрыгнуть из собственной шкуры и сбежать, она бы ни секунды не колебалась, но такой возможности не было. Понимая, что она никуда не денется, Рид не стал надевать ей наручники. Ему не хотелось ни пугать ее еще больше, ни ранить ее гордость, ни причинять ей физическую боль – кожа у нее на запястьях, как и по всему телу, пузырилась от солнечных ожогов. Выпитой бутылки воды было недостаточно, чтобы утолить ее жажду, а голод и подавно. В наручниках она, чего доброго, и вовсе откажется говорить.

Рид решил удалить лишних слушателей.

– Я тут один разберусь, – сказал он агенту с собакой. – Вы лучше как следует обыщите судно – вдруг еще кого найдете. Думаю, я быстро передам ее в иммиграционную службу.

Когда эти двое исчезли за углом, глаза Эмили вдруг наполнились слезами – получилось идеальное сочетание коричневого, серого и голубого.

– Я знаю, что выгляжу ужасно. Но я могу все объяснить.

– Я весь внимание.

– Хорошо... С чего же мне начать?

Несмотря на страх, Рид чувствовал в ней внутреннюю силу и независимость, достойные уважения и даже восхищения. Но это не значит, что он должен впустить ее в страну без документов.

– Начните сначала. Как вы оказались в контейнере?

– Я... ну, я... – запинаясь, пролепетала Эмили и замолчала.

– У нас есть специалисты, с которыми вы могли бы поговорить. Они вам помогут.

– Нет, пожалуйста, не надо меня никуда отвозить, просто отпустите меня. Я явлюсь в суд в любое время. Я не исчезну, обещаю. У меня хорошая работа, я очень боюсь ее потерять.

Знакомые слова. Риду не впервой было наблюдать подобную сцену. Когда ловишь наркокурьеров, они всегда отчаянно умоляют тебя сжалиться, отпустить их. Предлагают деньги, женщин, все что угодно, лишь бы добиться своего. Хотя сейчас... чутье подсказывало, что здесь другое. Искренность и чистота в ее глазах были непритворны. Может быть, она жертва похищения?

– Давайте не будем забегать вперед.

– Я арестована?

– Нет.

– Значит, я могу идти? – с надеждой спросила Эмили.

– Я этого не говорил. – Судя по акценту, она американка.

Но что она делала в этом контейнере, избитая, как боксерская груша, на судне, идущем в США? Ее похитили и собирались продать в качестве секс-рабыни? Даже грязная, в синяках и ссадинах, эта Эмили – сексапильная крошка: за это личико в форме сердечка, полную грудь и бедра при тонкой талии и длинных стройных ногах дадут хорошие деньги. Но у Рида от этой мысли невольно сжались кулаки и сразу захотелось взять ее под крылышко. – Ну так что произошло? – спросил он.

– Я поехала в отпуск, и меня ограбили, отобрали паспорт. Пригрозили, что, если я пожалуюсь властям, меня найдут и убьют. Я целую ночь скрывалась в джунглях, потом вышла к порту, спряталась на этом судне, чтобы меня не отыскали...

– Надеюсь, вы понимаете, что лгать – не в ваших интересах, – заметил Рид, искоса глядя на нее.

Глаза Эмили заметались по сторонам.

– Вы хотите сказать, что на вас напали на пляже? – продолжал Рид.

– Нет, в городе.

– Вы ходили по городу в купальном костюме?

Она залилась краской. Черт, он не хотел, она и без того умирает от смущения. Надо дать ей запасную рубашку, что лежит у него в машине, – пусть прикроется.

– Ах да... Я просто... Я заблудилась... Я, кажется, уже говорила об этом.

– И прыгнули на борт первого попавшегося сухогруза? За

вами гнались? Может, все-таки объясните, что случилось? – Рид вынул из кармана карандаш и блокнот.

Эмили потупилась – наверное, думала, что еще соврать. Ах, какая она все-таки красавица, думал Рид, ощущая неуместную дрожь во всем теле. Напрасно он вчера отказал Диане, хотя секс ради секса ему никогда не нравился.

– За последнюю пару дней со мной много чего случилось, – ответила Эмили. – Я заблудилась – я плохо ориентируюсь на местности. Где мы сейчас, кстати? – Она, щурясь от яркого солнца, огляделась вокруг.

– Главстон, Техас.

Отчаяние на ее лице сменилось облегчением.

– Слава богу! Отлично. Я из Плейно, это пригород Далласа.

– Знакомое место. У меня там родня.

– Я работаю в компании «Сорскон». Можете позвонить и проверить. Они скажут вам, что я в отпуске. У моего босса есть мой маршрут.

Наконец появились факты, от которых можно оттолкнуться. Она, конечно, лжет, говоря, что заблудилась в Мексике, причем лжет неумело. Это добрый знак – значит, лгать она не привыкла. У нее нет ни навыков, ни способностей патологической лгуньи. А позвонить в ее контору и проверить сведения – дело пары минут. Ему будет нетрудно оказать ей эту услугу.

Затрещала и с грохотом обрушилась на палубу противо-

положная стенка контейнера.

– Эй, Кэмпбелл! – позвал Пит.

– Да, я здесь.

– Посмотри, что я нашел. – Из-за угла появился коллега Рида, потрясая в воздухе автоматом AR-15. – Похоже, наша подруга прикрывала партию контрабандного оружия.

– И заработала себе бесплатную поездку в полицию, – ого-рошил ее Рид.

Глава 2

Перспектива подобных неприятностей обрушилась на нее как цунами.

– Но у меня ничего нет... Я смертельно устала... И они угрожали найти меня и убить, если я кому-нибудь расскажу...

Сильная рука подхватила ее и подняла на ноги.

– Положитесь на меня, – сказал Рид и крикнул, чтобы принесли еще воды.

Потом он снова внимательно посмотрел ей в лицо, задерживая взгляд на разбитой губе. Его блестящие темно-карие глаза искали правду, а у нее в желудке порхали сотни бабочек, возбужденные его прикосновением.

Эмили давно не видела себя в зеркале, но догадывалась, что после побоев и скитания в джунглях выглядит ужасно. Принесли вторую бутылку воды. Полицейский открутил крышку и протянул бутылку Эмили. Как и в первый раз, она мигом выпила почти всю воду, оставив немного лишь для того, чтобы смочить себе разгоряченное лицо.

– Спасибо. – Ее пустой желудок заурчал. – А нет ли у вас, случайно, гамбургера?

Рид взглянул на нее с жалостью, но не только жалость была в его темных глазах, когда он ответил:

– Мы остановимся по пути и купим что-нибудь.

– Прошу вас, не сдавайте меня в полицию. Я гражданка США и докажу это, как только доберусь до дома.

Эмили сделала шаг вперед, и колени у нее подогнулись, и если бы не офицер, который успел подхватить ее, она бы рухнула на палубу.

– Да, вам нужно срочно подкрепиться.

Он поддерживал ее, пока они шли по причалу к парковке, и помог ей забраться на пассажирское сиденье джипа.

– Вот, надевайте. – Он взял на заднем сиденье белую мужскую рубашку и отдал Эмили. – Еще есть вода и полотенце.

В душе у Эмили вспыхнула искра надежды: этот добрый парень не предаст ее. Смоченным в прохладной воде полотенцем она обтерла лицо, шею, грудь и руки и стала надевать рубашку, что оказалось не так просто – снова потребовалась помощь. Рид помог ей просунуть руки в рукава, зато с пуговицами Эмили справилась сама. Рубашка пахла весенней чистотой, прохладой и походными кострами.

– Кстати, у меня в холодильнике есть шоколадные батончики – на тот случай, если станет скучно на дежурстве. – Он протянул ей батончик и еще одну бутылку воды.

Не прошло и минуты, как бутылка опустела, затем исчез батончик, показавшийся ей вкуснее, чем любой стейк.

– Даже не знаю, как вас благодарить, – заметила Эмили.

Рид пристально взглянул на нее:

– Расскажите мне, что с вами произошло. Без этого я не смогу помочь другим женщинам, рискующим попасть в руки

тех же преступников.

Она правильно его понимает? Ее похитила преступная организация, в которой похищения поставлены на поток? Ей это в голову не приходило, потому что она была слишком озабочена собственной свободой. А ведь рука у них явно набита... Они действовали уверенно, профессионально. Если она и впрямь может остановить их, то стоит попытаться.

Эмили кивнула.

Рид сел за руль, включил двигатель и выжидательно замолчал.

– Вначале мне даже не верилось, что все это происходит со мной. Я думала, мне это только кажется, – заговорила Эмили, с ненавистью слыша свой дрожащий от страха голос. – Они несколько часов тащили меня по джунглям в свой лагерь, а там держали в яме без пищи и воды. – Глаза ее снова наполнились слезами.

– Как долго вы находились в Мексике?

– А какой сегодня день?

Рид взглянул на часы:

– Понедельник.

– Неделю. Я прилетела в прошлый понедельник. Вечером в гостинице была вечеринка для новых гостей, а на следующий день после двенадцати я взяла каяк и поехала кататься. Там меня и схватили.

Суровые черты его лица смягчились от сострадания.

– Сколько их было?

– Человек шесть-семь.

– Вы можете описать их внешность?

– Боюсь, что нет. Они скрывали лица под банданами. Но все невысокие – чуть выше меня, черноволосые и черноглазые. Словом, типичные мексиканцы – таких в стране каждый второй.

– Верно, – кивнул Рид. – Смуглые или светлокожие?

– Смуглые, темные.

– Как они были одеты?

– В старые джинсы и линялые футболки из секонд-хенда.

И все как один грязные.

– Да, похоже, партизаны.

Верит ли он ей? Но больше не смотрит на нее как на сумасшедшую, и это добрый знак.

– Если вас похитили ради выкупа, то, должно быть, они звонили вашим близким. Могу я с ними связаться? С вашим мужем?

– Я не замужем, – ответила Эмили, отметив мгновенную перемену в его глазах. – Что до остальных... Не знаю... Все очень сложно.

– У вас есть мать? Отец?

– Где отец – не знаю. Моей матери до меня нет дела, она больна.

Говоря о своей непутевой родне, Эмили по привычке застыдилась. А как она переживала, что из-за них не сможет получить работу в крупной компьютерной компании, ведь

отец числится без вести пропавшим, а мать у нее сектантка. Эмили боялась, что работодатель, проверив биографию, не возьмет ее на должность оператора, потому что такой сотрудник имеет доступ к разнообразным банковским данным, в том числе и иностранных инвесторов. Эмили всегда была очень ответственной. Настолько, что в колледже ни разу не попробовала марихуану, в отличие от своих друзей. Пока другие студенты «экспериментировали» и ходили по вечеринкам, она работала в двух местах, чтобы платить за обучение и жилье. Нет, не то чтобы она жила как монахиня, но сил и времени хватало только для работы, учебы и сна. Она старалась иметь приличный средний балл по успеваемости, а все прочее ей казалось второстепенным. Даже парень ее бросил, заявив, что она для него слишком серьезна, что ему нужна девушка повеселее.

Да, ее жизнь веселой не назовешь. Своего отца она не помнит, а мать мила, но совершенно недееспособна. Что тут веселого?

Эмили горько усмехнулась про себя.

В последние годы веселиться ей доводилось не чаще, чем заниматься сексом. Такова печальная истина. Она так надеялась, что эта поездка, отдых на пляже что-то изменят, помогут ей начать новую жизнь...

– Выходит, звонить некому? – Голос полицейского вернул ее к реальности.

Эмили покачала головой. Впрочем, есть один человек –

ее босс Джаред. Она бы, конечно, не стала звонить ему, опасаясь неприятностей по работе, но выбора у нее нет. Джаред подтвердит ее слова, и тогда полицейский поверит ей. И возможно, отпустит.

– Можно позвонить моему начальнику.

Агент Кэмпбелл вынул из кармана телефон. Эмили продиктовала номер и глубоко вздохнула.

Рид набирал номер, одним глазом следя за девушкой. Она все еще страшно взволнована, и пока не успокоится, есть опасность, что выкинет какой-нибудь номер – например, попытается сбежать. Лови ее потом... Нет, он, конечно, ее поймает, это не вопрос, но тогда дело значительно осложнится. А ему в принципе хотелось бы просто сдать ее в контору таможенной полиции, заполнить пару бумаг, и дальше пусть сами разбираются. За годы службы он кое-чему научился и видит, что она кто угодно, но не закоренелая преступница. Но, черт подери, что-то в ее ситуации задевает его за живое.

– Джаред, – ответил в трубке бодрый молодой голос, принадлежащий человеку лет тридцати с небольшим.

Рид представился и объяснил, что ему нужно подтвердить информацию о занятости одной из их сотрудниц.

– Звоните в отдел кадров.

– Я бы предпочел поговорить с вами, если это возможно, – настаивал Рид.

– У нас так не принято...

– Я бы не просил вас, не будь это делом национальной

безопасности. Это очень срочно, сэр, и именно вы можете мне помочь.

Помолчав секунду, Джаред глубоко вздохнул.

– У вас есть сотрудница по имени Эмили Бейкер? – продолжил Рид.

– Да, есть. А что? С ней все в порядке? – сразу заволновался Джаред.

– Она сегодня на работе?

– Нет, она в отпуске. Кажется, в Мексике.

Пока информация подтверждается, но девушка, сидящая у него в машине, все-таки может быть совсем не Эмили Бейкер, за которую себя выдает. Вон как она покосилась на его пистолет. Гадает, наверное, сбежать ей сейчас или пока повременить.

– Как выглядит мисс Бейкер?

– А что? Что случилось? – тонким от испуга голосом спросил Джаред. Да, этот парень беспокоится больше о девушке, а не о работе. Повезло ей с начальником: заботливый. Рид вдруг ощутил укол ревности. С чего бы это? Но, признаться, видя ее незащищенность, хочется опекать ее как маленькую, будто у него появилась еще одна сестра.

– Ничего, не беспокойтесь. Просто по правилам я должен задать вам эти вопросы. – Говоря так, Рид не солгал: она все-таки свидетельница.

– Понятно. Хорошо. Так, ну... Она среднего роста, стройная, волосы светло-каштановые... Фигура у нее скорее спор-

тивная, она сложена для бега, если вы понимаете, о чем я.

– Да, понимаю. – Как мило с его стороны обращать внимание на такие подробности. Что у них? Служебный роман? По необъяснимым причинам Рид думал об этом с досадой. Хотя ему-то какое дело?

Он мысленно одернул себя: сосредоточься! Так, описание на три четверти совпадает. Волосы они ей второпях обесцветили и обрезали. Скорее обкорнали – теперь на голове одни клочки. Но даже так она все равно красива.

Ноги у нее длинные и загорелые. Может быть, действительно занимается бегом. Нельзя спускать с нее глаз, а то как бы и впрямь не сбежала. Как она ни отошала за последние дни, видно, что она в хорошей физической форме.

Эмили беспокойно посмотрела в окно, будто искала что-то среди доков. Кто-то должен ее встретить? Сообщники? Неужели она замешана в контрабанде оружия? Или она украла автомат у партизан и припрятала его на судне? За шесть лет службы в пограничной полиции Рид повидал немало психов всех мастей, опасных для себя и окружающих. Она может быть из их числа.

– Цвет глаз?

– Кажется, зеленые.

На самом деле светло-карие, но люди часто принимают такие за зеленые или голубые. Что ж, он довольно точно описал Эмили.

– Благодарю вас, сэр. Вы мне очень помогли.

– Она вернется на работу в будущий понедельник, верно?
Риду показалось, что вопрос ее начальника вызван, в первую очередь, личными мотивами.

– Не вижу никаких к тому препятствий.

– А она в порядке? Вы уверены?

Новый приступ ревности.

– Уверен. Спасибо вам за информацию, хорошего вам...

– Может быть, мне не положено знать, но дело в том, что сотрудники нашей компании имеют доступ к определенным сведениям секретного характера. Она не совершила ничего такого, что может ее скомпрометировать?

– Вряд ли. – Рид хоть и понимал, что Эмили рассказывает не все, но чувствовал, что никакого криминала за ней нет. Остается только это доказать. Как бы он ни доверял своему чутью, а логика и доказательства в его деле важнее.

Может быть, вся эта история и впрямь связана с ее работой, со сливом информации? Но какой ей в этом прок? Сразу видно – никакого.

В трубке раздался вздох облегчения.

– Нет, она не пошла бы на это. По крайней мере, я не верю. Конечно, чужая душа – потемки, и вам, как полицейскому, это известно лучше, чем мне.

А он совсем не дурак, этот Джаред, – вот, начал говорить умные вещи.

– Отчаяние толкает на крайности.

– Конечно. Но, вы говорите, с ней все в порядке?

– Да. Она вернется на работу на следующей неделе, и, я уверен, сама вам все объяснит. – И Рид закончил разговор.

– Меня уволили? – обреченно спросила Эмили. – Впрочем, какое это имеет значение?

– Вы мне не все рассказали, – уклончиво ответил Рид, – а я, между прочим, мог бы вам помочь.

Эмили поерзала на сиденье:

– Нет, вы не сможете мне помочь.

– Если только вы не расскажете, в чем дело.

– Я не убегу. Пожалуйста, не сдавайте меня в полицию. – Она умоляюще посмотрела на него огромными карими глазами.

– Я действую согласно инструкции. Вы проникли в страну без документов, на судне, перевозившем партию контрабандного оружия. Кому оно принадлежит?

– Я бы сказала вам, если бы знала.

– Назовите только имя. Если вы согласитесь сотрудничать, вас не накажут.

– Что? Я арестована? – Эмили взглянула в окно, на простиравшееся у дороги поле, и ему снова показалось, что она сейчас бросится наутек.

Рид включил двигатель, готовясь уберечь ее от очередной ошибки, о которой она впоследствии пожалеет.

– Вы не ответили на мой вопрос. Вы меня арестуете? – медленно и отчетливо для лучшего понимания повторила Эмили.

– Нет, а что? Хотите дать мне повод?

Дорога в ближайшую закусочную прошла в молчании. Эмили сидела, закрыв глаза и откинув голову на спинку кресла. Рид остановился у раздаточного окна, заказал два бургера, две картошки фри, два молочных коктейля, а Эмили даже не пошевелилась, не взглянула на него.

Рид думал о том, что ей пришлось вынести за последние несколько дней. Интересно, что она скрывает и зачем? Ведь явно у нее есть секреты! И только ли профессиональное любопытство в нем говорит? Нет, ему не напекло голову в порту, интерес к Эмили Бейкер чисто профессиональный. Она свидетельница, причем вот-вот превратится в обвиняемую. Лучше всего сдать ее в отделение и забыть о ней.

Но он не может.

Что-то в ее карих глазах намекает на обстоятельства, пугающие ее до немоты. И если она заговорит, то ему, возможно, удастся накрыть банду, которая нелегально ввозит в страну оружие и иммигрантов, причем половина этих несчастных умирает по пути от обезвоживания. Нет, эта девушка попала к ним случайно, она явно не собиралась незаконно пересекать границу, но она может дать ему зацепку, ниточку к разрешению проблемы. Слыша отчаяние в ее голосе, он чувствует себя обязанным позаботиться о том, чтобы для нее все закончилось хорошо. Он не может от нее отмахнуться, как не мог бы отмахнуться от сестры. И у нее есть качество, которое возбуждает в нем инстинкт защитника, хотя на этом

их сходство заканчивается. В остальном она совсем не похожа на его сестер.

Рид расплатился, забрал заказ и поехал через дорогу на парковку, где было свободное местечко в тени. Когда он заглушил двигатель, Эмили открыла наконец глаза. Рид протянул ей бургер:

– Это, конечно, не стейк, но хоть что-то.

Эмили с горящим взглядом развернула обертку:

– Пахнет чудесно! – Она впиалась зубами в хлеб, пару раз откусила, и вдруг ее рука, держащая бургер, опустилась на колени.

– Что-то непонятное... – пробормотала Эмили. – Я голодна как волк, а доесть не могу.

Бедняжка разучилась есть – организм не принимает нормальное количество пищи, догадался Рид, и у него зачесались кулаки. Одно дело, когда разные контрабандисты и наркочилеры калечат и убивают друг друга, и совсем другое – когда они вовлекают в свои сети женщин и детей. Вот попадись ему кто-нибудь из них! Хотя конечно – пять минут наедине с таким негодяем будут стоить ему жетона и служебного оружия.

– В жизни не ела ничего вкуснее. – Эмили вытерла рот салфеткой. – Ой, простите... снова кровь пошла. – Она схватила пакет из-под бургеров, где остались чистые салфетки. – Вы так добры ко мне, и я не хочу испачкать кровью вашу рубашку, – сквозь слезы бормотала Эмили.

– Не волнуйтесь. Теперь это ваша рубашка, не бойтесь ее испачкать.

Эмили сидела, натянутая как струна. Рид видел, что она по-прежнему не доверяет ему. Она снова стала извиняться, будто не слышала его слов. Губы у нее дрожали – наверное, она с трудом сдерживала рыдания. И кто бы посмел ее винить? До сих пор она демонстрировала чудеса выдержки. Сейчас хотя бы ей ничто не угрожает. И у нее есть несколько минут, чтобы сообразить, куда она попадет, если продолжит играть в молчанку.

– Что им от вас было нужно?

Эмили пристально рассматривала кусты за окном и ближайшие строения, словно боялась, что оттуда сейчас выскочат ее похитители.

Да, страх – мощное оружие.

Ее явно запугали, обещая найти ее и отомстить, если она проговорится.

– Поверьте, я знаю, как вам тяжело. Но иначе я не смогу вам помочь.

Эмили потерла виски и перевела взгляд на ветровое стекло. Рид видел, что она колеблется, еще немного – и она сдается.

– Нельзя допускать, чтобы они продолжали в таком же духе. Как бы они ни пугали вас, чем бы ни угрожали, власти США гораздо сильнее их.

По щекам ее покатились слезы.

– Все, что они вам говорили, – ложь.

Эмили уронила руки на колени и повернулась, пронзительно глядя на него карими глазами:

– Вы даёте слово, что будете защищать меня?

Глава 3

Одно неверное движение со стороны агента Кэмпбелла, и он ее больше не увидит. Эмили так решила. Она задала ему прямой вопрос, следующий ход – за ним.

– Это мои служебные обязанности...

– Я хочу знать, готовы ли вы лично защитить меня. И не потому, что вы полицейский. – Чутье подсказывало ей, что этот незнакомец – человек слова, и если он поклянется, она начнет ему доверять. Возможно.

Агент Кэмпбелл перестал жевать, отложил свой бургер, вытер руки салфеткой и сказал:

– Меня зовут Рид, и я готов защищать вас. – Он протянул руку.

Эмили протянула свою руку, понимая, что это еще не гарантия безопасности. Но когда ладони их соприкоснулись, между ними вспыхнула искра. Она взглянула в его глаза – и вздрогнула, точно от электрического удара. И долго, встретившись взглядами, они не прерывали затянувшееся рукопожатие. Их соединил невидимый чувственный поток, невероятный после того, что ей довелось пережить.

Впервые за многие годы ей предлагали помощь и защиту, и это было приятно, чего не скажешь об остальном. В иной ситуации она оценила бы эти искры и разряды, но сейчас думает только, как быстрее выбраться отсюда и надеж-

нее спрятаться. Ей повезло, что Рид Кэмпбелл слов на ветер не бросает. По крайней мере, он выглядит как человек, который выполняет свои обещания, чего бы ему это ни стоило. И хочется стать ближе к этой силе, что светится в глубине его темных глаз.

Внутри прозвучал тревожный звонок.

Нельзя сближаться с мужчиной, способным запереть ее в тюрьму, какой бы честностью ни горели его карие глаза.

У Рида зазвонил телефон. Он ответил, не переставая поглядывать на нее. Беспокоится, как бы она не сбежала? Признаться, при любом резком звуке и она готова метнуться вон из его машины испуганным воробушком. А сам он такой огромный и мускулистый – не хочешь, а испугаешься. Потому, наверное, он так старается ее успокоить. И между прочим, усилия его не проходят даром – в его присутствии у нее появляется чувство защищенности. Но это непозволительная роскошь.

– Угу, она здесь, – говорил Рид в трубку, глядя на нее с прищуром.

Что случилось? Кто-то хочет забрать ее у агента Кэмпбелла? Еще чего! Разве у них так положено?

Она невольно содрогнулась от ужаса и зябко обхватила себя руками, пытаясь остановить холодок, ползущий по коже.

– Нет, не знаю. Мы едем к северу по трассе I-45. А что?

Эмили со сжавшимся сердцем поняла: что-то случилось. Почему агент Кэмпбелл обманывает собеседника?

– Обязательно, хорошо, – сказал Рид и закончил разговор.

– Кто это? – спросила Эмили.

– Что-то странное происходит, – ответил Рид, задумчиво помолчав секунду. – Это агент Стивен Тейлор. Предлагает передать вас ему. Дескать, он едет в отделение и ему нетрудно будет захватить вас с собой.

– Я тут впервые и не знаю местности, но мы сейчас на парковке, а вы сказали, что мы двигаемся по трассе. Почему?

Он скомкал обертку бургера и швырнул ее в пустой пакет.

– Не понравился мне этот звонок. Что-то здесь не то. – Рид взглянул в зеркало, будто проверял, нет ли за ними слежки. – Шесть лет служу, а такое со мной впервые.

Последнее, чего хотелось Эмили, – это посвящать его в подробности произошедшего. Наоборот, она предпочла бы и сама все быстрее забыть. Но поскольку теперь им вдвоем угрожает опасность, нечестно было бы не рассказать ему о риске, который он на себя берет.

– Там, в Мексике, был один человек, – начала Эмили, чувствуя, что глаза защипало от слез, – по имени Дуэно. Он обещал найти меня во что бы то ни стало.

Агент Кэмпбелл внимательно ее слушал, положив руки на руль.

– У него есть свои люди в полиции и на таможне – я слышала, как они об этом говорили, – продолжала Эмили.

Рид включил двигатель, джип тронулся с места и вскоре влился в поток машин на дороге.

– Имена называли?

В его низком голосе рокотал гнев – реакция честного человека на новость о том, что среди его коллег водятся предатели.

– Нет. Я поняла только, что мне нужно бежать и затем исчезнуть, и ни в коем случае не обращаться в полицию. Поэтому я прошу вас отпустить меня.

– Каковы мерзавцы, – пробормотал Рид и прибавил еще несколько крепких словечек. – Даже в газетах недавно написали, что у нас неладно. Начальство устроило проверки, кого-то задержали. Мы думали, с «кротами» покончено, но, выходит, обрадовались раньше времени.

– Вот я и говорю: стоит вам сдать меня в отделение, и мне конец. У него там свои люди, они меня убьют.

– Подождите, ничего с вами не случится. Мы что-нибудь придумаем.

– Они не остановятся, пока не найдут меня.

– Поэтому отпустить вас сейчас – плохая идея. По крайней мере, пока вы со мной, я смогу вас защитить.

– Тогда просто позвоните начальству и скажите, что отпустили меня или что я сбежала.

– Зачем?

– Потому что так будет лучше всего. Я знаю, чего от меня хотели похитители. Это вопрос больших денег.

– Пойдите... Вы говорили совсем другое. Вы сказали, что понятия не имеете, почему вас похитили. – Его глаза вспых-

нули гневом.

– Я солгала, простите. Сначала я не знала, можно ли вам доверять. – Но теперь пришлось.

– Так что они требовали? – спросил Рид, крепче сжимая руль и угрюмо глядя на дорогу.

– Системные пароли. Я работаю в компьютерной компании, где хранится секретная информация о счетах из крупных банков. Думаю, они замыслили ограбление.

– Да, киберпреступления трудно отследить, особенно если работают специалисты. Но почему вы не назвали им пароли, чтобы спасти себе жизнь?

– Я думала, что они все равно меня убьют. Да я и не могла – я их не помню. Перед отъездом я как раз сменила все пароли, но запомнить их не успела.

– И вас избивали, потому что не верили вам?

– Да, именно так.

– Но вы, наверное, записали где-то эту информацию?

Эмили кивнула. И замерла, пораженная страшной догадкой.

– А если они забрались ко мне домой? Я уверена, что они знают, где я живу.

Телефон агента Кэмпбелла снова зазвонил. Прежде чем ответить, он свернул на разделительную полосу и включил аварийные огни, хотя машин на дороге не было.

За окном потемнело, ударил гром. Начинаясь буря.

– Да, сэр, он мне звонил, – говорил в трубку Рид, – нет, я

не передал ему свидетельницу. Я сам доставлю ее в отделение для дачи показаний.

* * *

Рука Эмили невольно опустилась на защелку ремня безопасности, тяжело забилось сердце.

Ветровое стекло обрызгали первые капли дождя.

Нескольких кусков, что она сумела проглотить, хватило лишь для того, чтобы поддержать присутствие духа. Вряд ли ей достанет сил для побега... Ноги болят, и в голове по-прежнему стучит молоток. Ей бы выспаться, принять болеутоляющее, и она полностью восстановилась бы, а пока нагрузка добьет ее, только и всего.

Что же делать? Какие у нее варианты?

Допустим, она решится на побег. Можно ли спрятаться в этом районе? Забраться в машину где-нибудь на парковке?

Он догонит ее в два счета. Вон какие у него длинные, мускулистые ноги. А что ей остается? Если так сидеть и ждать, он отвезет ее в отделение таможенной полиции, и ей конец. Кто-нибудь из людей Дуэно сообщит ему, что она задержана, и на выходе ее будут встречать.

Лучше всего бежать сейчас, пока агент Кэмпбелл отвлекся на телефонный разговор. Будь она умнее, она отстегнулась бы и бросилась наутек.

– Она свидетельница, а не подозреваемая, сэр, – тем вре-

менем говорил Рид.

Сердце подскочило у нее в груди. Сейчас!

Но тут он повернулся, взглянул на Эмили, которая сидела в напряженной позе, тяжело и часто дыша, и накрыл ее руку своей ладонью. В уголке его губ мелькнула улыбка.

– Я справлюсь, сэр. Это не проблема.

Рид закончил разговор. Кажется, ему удалось убедить начальство не передавать Эмили другим агентам.

– Ваш босс хотел забрать меня у вас?

– Да, – кивнул Рид.

– Вас могут за это уволить?

– Пожалуй...

– И вы идете на этот риск ради меня?

– Я не могу иначе.

Эмили, немного расслабившись, откинулась на сиденье и ущипнула себя за переносицу:

– Что же мы будем делать дальше?

– Хороший вопрос.

Тут Рид взглянул в зеркало и увидел, что к ним стремительно приближается грузовик. Он резко дал с места и успел развернуться, прежде чем раздались выстрелы.

Бум! – грохнул обрез. Эмили подскочила с испуганным возгласом.

– Падайте на пол! – скомандовал Рид, и она юркнула под приборную доску.

Рид на полной скорости свернул на пустую парковку, и по-

ка делал новый разворот, в сознании его промелькнули картины из прошлого: он ранен и лежит, истекая кровью. Нет, это подождет, сейчас не время для путешествий по волне его памяти. Он вернется к этому позже. Если выживет. Хотя вспоминать о прошлом он вообще не любил. Настолько не любил, что кидать навоз на ферме у бабушки представлялось ему более увлекательным занятием.

Рид взглянул на Эмили, которая сидела, скорчившись на полу под приборной доской и гримасничая от боли, причиняемой ей резкими движениями. Сердце у него в груди защемило.

– Потерпите еще немного, – сказал Рид, – скоро мы будем в безопасности.

Эмили подняла на него испуганные карие глаза:

– Может, лучше разделиться? Я сама где-нибудь спрячусь. Они же знают, что нас двое.

Неужели она боится, что он сдаст ее в отделение?

– Нет, так не пойдет.

Рид вдруг осознал, что потребность защитить Эмили сильнее, чем профессиональный долг. Потому, наверное, что он и сам знал, каково противостоять бандиту, имеющему своих людей среди полицейских. На память у него остался шрам от пули на плече.

– Лучше всего нам сейчас быть вместе, – сказал Рид. – Я пока не готов отпустить вас.

Глава 4

Когда Эмили упала на пол и сжалась в комок, все ее избитое, израненное тело отозвалось болью, особенно грудь – одно-два ребра были наверняка сломаны. Ну а ссадины на коже заняли сильнее, чем если бы ее потерли на терке, как кусок сыра.

Рид хоть и сказал, что она может ему доверять и что он не собирается везти ее в отделение, тревога не отпускала. Почему? Что ее настораживает?

Очередной резкий поворот, грохот выстрелов. Похоже, их преследуют. Она не решалась поднять голову и выглянуть в окно, хотя ее туго натянутые нервы грозили в любую минуту лопнуть, если она не узнает, какова обстановка. Просто она не была уверена, что ее тело подчинится, если мозг отдаст команду «Подъем!».

Машину бросило вправо, затем резко влево.

– Жаль, что я был не один, когда нашел вас. Сейчас не было бы таких проблем.

– Да? И вы бы мне поверили?

Хмурое сосредоточенное выражение его лица лучше всяких слов говорило, что нет.

– Я должен извиниться перед вами.

– Не вините себя. Я знаю, что вы по работе сталкиваетесь с разными людьми, в том числе и ненормальными.

– Верно. Причем такими, кому при нашей встрече нечего терять.

Это намек? По нему не впервые открывают стрельбу? Если она правильно его понимает, то это, как ни странно, обнадеживающее откровение. Потому, наверное, что сама она не обладает умениями и опытом, необходимыми, чтобы успешно скрываться от вооруженной погони, и если бы не агент Кэмпбелл, ее бы уже не было в живых. Когда отовсюду тебе угрожает опасность, иметь на своей стороне мужчину, владеющего оружием, может оказаться очень кстати.

И все-таки полагаться на чужую помощь она не привыкла. С тех пор как отец оставил семью и мать увлеклась «свободной любовью», Эмили не доверяет мужчинам. Слишком живы в ее памяти воспоминания о нормальной семье и доме за городом, где они жили с отцом, который, как она считала, любил ее. Сказка закончилась в тот день, когда он ушел. Эмили крепко зажмурилась, чтобы остановить эти грустные мысли, и принялась медленно считать до ста – это помогало преодолеть ужас перед летящими в них пулями.

Та-та-та – раздалась очередь. Эмили догадалась, что стреляют уже из другого оружия.

– Сейчас за этим поворотом я попробую оторваться, – предупредил Рид, – держитесь. Вам лучше сесть в кресло.

Взглянув на Рида, такого смелого и уверенного в себе, Эмили почувствовала что-то вроде облегчения. Вот только бургер и молочный коктейль у нее в желудке бурлили, грозя

вырваться обратно при следующем толчке. Зря она так торопилась заглатывать еду.

– Они нас преследуют?

– Садитесь скорее и пристегнитесь, – велел Рид.

– О'кей.

Эмили, гримасничая от боли, ухватилась одной рукой за сиденье, другой – за бардачок и попробовала подняться из своего неудобного положения на полу, но руки ее подвели, и она упала обратно, больно ударившись бедром.

Рид нетерпеливо взглянул на нее, затем нажал тормоз, и машину снова резко бросило в сторону.

Наконец Эмили все-таки удалось сесть в кресло, хотя ее разбитая голова не избежала нового болезненного столкновения с приборной доской. Пристегнув ремень, она огляделась. О ужас – справа и слева их догоняли внедорожники, а позади ревел знакомый грузовик. Рид выжал педаль газа. Вне дорожник справа отстал, но левый почти поравнялся с ними. Эмили покосилась на Рида и без слов поняла, что ничего хорошего им ждать не приходится. И точно, в следующую секунду машину потряс удар – это грузовик со скрежетом врезался им в багажник. У этого Дуэно и впрямь длинные руки – он не обманул ее. Могла ли она когда-либо представить себе, что пустится в бега? Нет. Она уехала из дома, нашла работу, мечтала получить повышение и жить на новом месте долго и счастливо. И теперь не могла без гнева думать о том, что из-за Дуэно на прошлой жизни можно ста-

вить жирный крест.

Еще один резкий поворот руля, и все перевернулось вверх тормашками и закрутилось, как потерявшее управление чертово колесо.

– Постарайтесь расслабиться, – словно издалека донесся низкий бархатный голос Рида.

Время замерло. Эмили казалось, что она выплывает из собственного тела, пока вращение постепенно замедляется и, наконец, прекращается. Ее окружала чернота. Она ничего не видела, только слышала. Кто-то кричал на нее. Глубокий мужской голос назвал ее по имени. Она закашлялась и заморгала.

Повсюду дым. Все в огне. Ее нос, глаза, горло.

Тело, может, и недвижимо, но голова продолжает вращаться.

– Эмили! Очнитесь! – послышался голос из ярко освещенного тоннеля.

Или еще откуда-то.

Рядом кто-то большой и надежный, чье присутствие действует на нее успокаивающе.

– Эмили, нам нужно двигаться, – торопил он виноватым тоном.

Она хотела ответить, но только захрипела сквозь густой дым, заполнивший легкие.

Снова выстрелы, и вдалеке сирены. Ах да, за ними погоня... Их машина... Их столкнули с дороги на высокой ско-

рости, они перевернулись... А говорит с ней сотрудник таможенной полиции Рид Кэмпбелл.

Эмили открыла глаза и снова на мгновение зажмурилась, ослепленная жаркими языками пламени. Не сразу до нее дошло, что она висит головой вниз, застряв в горящей машине. Преследователи, наверное, не решаются подойти – из страха, что автомобиль взорвется. Рядом стоит Рид. Надо же, не бросил. При мысли, что в кои веки у нее есть истинный защитник, Эмили охватило незнакомое, но очень приятное ощущение, в котором ей сразу захотелось без остатка раствориться. Плохо только, что двинуться с места она не может, и как ни ерзает, ни извивается на сиденье, заклинивший ремень безопасности не желает ее отпускать. Да еще и ноги ниже колена потеряли чувствительность. Эмили хоть и старалась не поддаваться панике, но понимала, что это никуда не годится. Пусть она и отцепит ремень, что дальше?

– Возьмите. – В густом дыму к ней протянулась рука, держащая нож. Затем возникло лицо Рида – грязное от копоти и крови, с чернеющим на лбу глубоким порезом. Его карие глаза смотрели на нее, полные жалости и страха. – Обрежьте ремень, – сказал он, беря ее за плечи. – Вы не упадете, я вас держу.

Тут Эмили заметила, что за спиной у Рида мелькнула тень, и успела крикнуть:

– Сзади!

Рид обернулся и выстрелил.

– Скорее!

Вдалеке завывали сирены. Резать ножом плотную ткань было непросто, но вот наконец, когда последняя нитка была порвана, Эмили очутилась в руках у Рида. Она боялась признаться себе, что испытывает наслаждение, пока он тащит ее по земле прочь от горящего джипа. Но здорово все-таки, что она не одна!

Глава Дома запрещал имена, говоря, что имя унижает человека. Эмили он звал просто «девочка». Ее мать вскоре последовала его примеру. Приверженцы «свободной любви» носили длинные волосы и домотканую одежду и сторонились обычных, нормальных людей. Живя среди них, Эмили ни разу не слышала, чтобы ее мать смеялась. Она выросла дикой, замкнутой и недоверчивой. За двенадцать лет, проведенных в Доме, мать родила шестерых детей от разных мужчин. Слово «отец» тоже, очевидно, считалось унижительным, поскольку никто не помогал матери растить малышей. Кроме Эмили. Так они и жили, пока ей не исполнилось семнадцать и один из обитателей Дома не решил, что настала пора приобщить ее к «свободной любви». Эмили убежала и скиталась по улицам, отбиваясь от типов, принимавших ее бездомность за желание подработать проституцией. Как-то раз она подобрала флаер с адресом бесплатной столовой и, придя туда, узнала о ближайшем приюте для подростков. В приюте, впервые за все время после отъезда из Техаса, у нее по-

явилась собственная комната.

Денег, которые она скопила, моя полы в местном кино-театре, хватило, чтобы купить билет на автобус до Далласа. Началась новая жизнь. К тому времени, когда Эмили закончила колледж и устроилась на работу, большинство братьев и сестер разъехались, а мать звонила или писала, только если ей что-то было нужно.

Рид вдруг куда-то исчез. Эмили, сидя на земле, огляделась, ожидая услышать новые выстрелы, но услышала только топот бегущих к ней парамедиков.

Но где же Рид?

Потом она увидела: лежит на спине, с залитыми кровью лицом и рубашкой. Сердце у Эмили сжалось. Над ним уже склонился кто-то из «скорой». Подошли и к ней. Пожарные тянули шланг.

Долго ли осталось ждать, пока вернется Дуэно и закончит свое дело?

Ей срочно необходим план.

* * *

Бог свидетель, положиться на свою мать она никогда не могла. Когда отец их бросил, та стала невменяемой. Наоборот, Эмили с детства знала, что должна помогать матери, которая так и не оправилась от потрясения и была не в состо-

янии о себе позаботиться. Сначала ее забрали в псих-лечебницу, и там, когда ей немного полегчало и она начала подниматься с постели, соседка рассказала ей о так называемом новом способе мышления. Вскоре они перебрались в Калифорнию и поселились в Доме. Первые дни Эмили радовалась теплу и яркому солнцу, но, поближе узнав жизнь сектантов, быстро разочаровалась. Например, выходить в город поодиночке им было запрещено, только за продуктами, группой в несколько человек.

Словом, имея подобный опыт, Эмили не была склонна излишне доверять людям, особенно мужчинам, вызывающим в душе сложные чувства, которых лучше избегать, дабы не попасть в зависимость. Она знала, чем это все заканчивается.

Рид снял кислородную маску, закрывавшую лицо:

– Я в порядке.

– Вы помните, какой сегодня день? – спросил молодой парамедик.

– Понедельник. Я все отлично помню. Я попал в аварию. После столкновения на большой скорости машина вылетела с дороги и перевернулась. Я должен позвонить в местную полицию и сообщить о случившемся. – Рид, пошатываясь, встал и огляделся. – Что с моей спутницей? Как она?

– Скоро узнаем. Сейчас мои коллеги ее осматривают.

Нет, он должен знать сию секунду. Рид шагнул было в сторону Эмили, но парамедик преградил ему путь:

– Это не очень хорошая идея, сэр.

Парень хоть и был высокий и плотный, Рид не сомневался, что справится с ним, если будет нужно. Кулаки уже зачесались.

– Говорю вам: ею занимаются мои коллеги, а я должен оказать помощь вам, если позволите.

Рид вынул бумажник и достал оттуда служебное удостоверение:

– Я – Рид Кэмпбелл, служу в таможенной полиции. У меня два брата и две сестры, сегодня понедельник, точное время... – он взглянул на часы, – шестнадцать часов.

– Хорошо. Значит, вы не контужены, – с удовлетворением заключил парамедик. – Но разрешите, я обработаю ссадину у вас на лбу, а также нелишним было бы узнать, откуда у вас столько крови на рубашке.

– Что ж, пожалуйста, – согласился Рид, поняв, что парень просто делает свою работу, – хуже не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.